

Сергей САМАРОВ

ВОЗРАСТ ГНЕВА

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Netfalls Remy Musser, Evgeniya Uvarova / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 **Возраст гнева / Сергей Самаров.** — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с. — (Спецназ ГРУ. Ударная
группа).

ISBN 978-5-04-097088-9

В своей квартире убит майор спецназа внутренних войск Са-
рафутдинов. Спустя некоторое время неизвестные покушаются
на капитана ГРУ в отставке, частного детектива Тимофея Стра-
хова. Руководство ФСБ считает: нападение на офицеров – пер-
сональная месть боевиков за действия спецназа на Северном
Кавказе. Не исключено, что таким образом террористы пытаются
запугать ветеранов и завербовать их в свои ряды. Но Стра-
хов уверен — настоящего спецназовца на испуг не возьмешь.
Расследуя убийство, ветеран ГРУ выходит на хорошо закон-
спирированный центр вербовщиков «Исламского государства»
и понимает, что ему вновь предстоит жестокая схватка, словно
время повернулось вспять и он, как прежде, в строю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-097088-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Походка у него была, как у молодого и сильного человека, хотя он давно уже пребывал в зрелом возрасте. Обычно люди «после тридцати», которые прекратили систематические тренировки, так уже не ходят. Равиль Эмильевич сохранил свой широкий упругий шаг даже к сорока годам, когда вышел на пенсию. Выслуги лет ему хватало. Повышения по службе не предвиделось. Должность соответствовала званию, и переход на более высокую должность ему «не светил». А усталость за годы службы накопилась такая, что не каждый самосвал поместил бы ее в своем кузове. Потому, как говорил сам бывалый офицер, он и оставил службу. Да и с новым, недавно назначенным начальником штаба, человеком приедем, имеющим свои привычки и пристрастия, отношения не сложились. А продвижение по службе зависело именно от него. «Не сложились, и ладно», — решил Равиль Эмильевич. Это только ускорило принятие решения о выходе на пенсию.

Высокий, широкоплечий, с сильным торсом, он даже в бесформенной камуфлированной одежде производил впечатление крепкого атлета. Да, по сути, он им и был. И не каким-нибудь цирковым, который, подбрасывая пустотелые гири, демонстрирует публике свои раздутые «химией» телеса, а настоящим, хорошо подготовленным бойцом, сильным не только телом, но и характером. Равиль Эмильевич привык прямо и жестко, не мигая, смотреть людям в глаза. Слабохарактерного человека такой взгляд всегда приводил в трепет.

На улице стремительно темнело. Зажглись фонари. Но на дорожке, идущей вдоль дома, освещения не было, свет сюда падал из окон выгнутой дугой девятиэтажки. Да еще над входами в подъезды горели обычные тусклые лампочки, вставленные в матовые плафоны. Но они освещали только входные ступени.

До дома оставалось совсем немного, когда Равиль Эмильевич увидел, как из его подъезда вышли четверо мужчин в такой же, как у него, камуфлированной форме. Спустились с крыльца и хотели было двинуться дальше, как вдруг заметили Равиля Эмильевича. Он махнул им рукой, они остановились в ожидании.

Обменялись рукопожатиями, перекинулись несколькими словами, после чего Равиль Эмильевич сделал приглашающий жест и первым вошел в подъезд. Четверо гостей последовали за ним.

* * *

Тревогу утром подняла пожилая соседка по этажу, вышедшая с переполненным ведром к мусоропроводу, расположенному на лестничный пролет ниже. До мусоропровода она не дошла — заметила, что дверь в квартиру соседа-офицера приоткрыта. Любопытство толкнуло пожилую женщину заглянуть в образовавшуюся щель. На полу в прихожей лежал ее сосед. Опираясь на слабеющие руки, он пытался поползти к выходу.

Поначалу ничего страшного женщина не заметила. Ее покойный муж тоже время от времени, чаще всего в аванс и получку, передвигался по квартире ползком. Это было еще на старой квартире, где они жили вместе. В новый дом она въехала уже одна. И уже успела отвыкнуть от подобного зрелища. Да и сосед-офицер казался человеком непьющим. А по своим наблюдениям женщина знала, что непьющие люди, приняв даже совсем немного, пьянеют очень быстро.

Соседка была женщиной сердобольной, ей захотелось помочь несчастному. Поставила ведро, приоткрыла дверь шире. И только тогда разглядела, что сосед пытается выползти из... лужи крови. Прямо на ее глазах силы покидали раненого: он тяжело опустился на пол, руки беспомощно вытянулись, ослабленные пальцы растопырились.

Женщина очень боялась вида крови. Она вскрикнула и кинулась к своей квартире. Но тут

же сообразила, что у нее нет ни домашнего, ни мобильного телефона и стала стучать в двери соседям по лестничной площадке. На шум высунулся заспанный молодой мужчина в трусах и майке. Женщина принялась сбивчиво объяснять, что нужно вызвать полицию и «Скорую помощь». В испуге она забыла, что заспанный сам был врачом. Наконец, с трудом поняв, о чем просит соседка, он, как был в трусах и майке, поспешил в квартиру офицера. Но пробыл там недолго. Очень скоро вернулся и, обращаясь к прибежавшей на крик жене, произнес:

— Вызывай полицию. Там, похоже, убийство.

— И «Скорую», и «Скорую»... — напомнила соседка.

— «Скорую» не надо, — резюмировал врач. — Он уже мертв.

Старушка ойкнула и в испуге закрыла лицо руками...

* * *

Дверь в квартиру у меня металлическая, и открывается она, как все нормальные двери, наружу. Это только на Крайнем Севере принято строить дома с дверями, открывающимися внутрь. Но это обусловлено тамошним климатом. За ночь может нанести столько снега, что наружу дверь просто не откроется.

На всей же остальной территории нашей стра-

ны двери обычно открываются наружу. Но — с недавнего времени. До этого, слышал я, как и на Севере, советские двери тоже открывались внутрь квартиры. Эту конструкцию применяли по личному приказу товарища Берии во времена господства пресловутого НКВД. Оперативные сотрудники постоянно жаловались на то, что отбивают себе ноги, выламывая двери, которые им не хотят открывать «враги народа». Возразить наркому в те времена никто не решился. Всем строительным организациям был дан категоричный приказ: строить дома с дверями, открывающимися внутрь квартиры.

И только после Перестройки люди стали ставить себе сначала двери, открывающиеся наружу, а потом и металлические двери, которые невозможно выбить ударом ноги. Я, кстати, себе такую не ставил — я получил квартиру с уже готовой металлической дверью и с комплектом тяжелых (карманы рвать!) ключей от дорогого замка.

Я услышал звонок и поспешил открыть, даже не прикладываясь к «глазку» и не спрашивая, кто пожаловал ко мне в такое позднее время — часовая и минутная стрелки сошлись друг с другом в районе одиннадцати (в моем случае — двадцати трех).

Я еще держался за дверную ручку, когда увидел руку с ножом, вонзившимся в щель между дверью и металлическим косяком. Я не думал. Думать в такой момент — верная гибель. Я действовал

автоматически, на отработанных рефлексах. Сначала просто среагировал и, изогнувшись, убрал в сторону свои кишки; одновременно свободной рукой захватывая руку нападавшего, сжимающую нож.

Продолжая держать дверную ручку, я слегка прикрыл дверь, после чего резко дернул руку с ножом, так, чтобы «гость» ударился головой об острую кромку дверного косяка. Раздался короткий вопль, рука с ножом судорожно дернулась, пытаюсь освободиться. Но у меня тренированные цепкие пальцы. Я повторил рывок и еще раз приложил неизвестного о косяк.

И только после этого я распахнул дверь и дополнил работу косяка своим кулаком. Потом еще раз — коленом. Низкорослый человек с бритой головой и коротко стриженной бородой так убедительно подставил свою челюсть, что моя протезная коленная чашечка из высоколегированной стали не могла отказать себе в удовольствии нанести удар. Мне оставалось только слегка подпрыгнуть. Одновременно я вывернул руку противника, нож упал на пол прихожей. Нападавший мешком осел на бетонный пол лестничной площадки, перекрыв доступ к моей двери двум другим уродам.

Внешне эти уроды напоминали своего главаря — такие же бритые головы и короткие бороды. Только ростом выше и не такие массивные, как он. Да и возрастом значительно младше.

В руках одного из них был остро отточенный кусок арматуры, которым можно было и колоть, и бить, как металлической дубинкой. Место, за которое нападавший держал арматуру, было обмотано синей изолентой. Для удобства хватки и чтобы круглая железяка не скользила в руке — значит, понял я, специально готовился. Чем был вооружен другой, я пока не видел.

Эти двое не нападали, чего-то ждали.

— Какие проблемы? — скороговоркой спросил я, уже успев восстановить дыхание после схватки с главарем.

— Ты, падла, мусульман на Кавказе убивал... — процедил сквозь зубы тип с арматуриной и, вместо того чтобы воспользоваться своим орудием, нервно ударил ногой в мою дверь. Дверь захлопнулась, отгородив меня от лысой троицы, и я получил возможность подготовиться к завершающей схватке. Много времени мне не требовалось. Я был в своей камуфлированной куртке, поясная кобура с пистолетом висела у меня за спиной. Одной рукой я достал оружие, другой открыл дверь.

Но уроды, похоже, не умели учитывать даже собственные ошибки. Нельзя дважды повторять один и тот же маневр, тем более что для одного из нападавших он закончился глубочайшим нокаутом и гарантированным переломом челюсти.

Тем не менее второй лысый пожелал повторить подвиг первого и, едва я приоткрыл дверь, просунул в щель свою заточенную арматуру. Может,

это и не было повторением «подвига», просто таким образом бандит хотел не дать двери захлопнуться. Так или иначе, движение он не рассчитал и просунул руку дальше, чем нужно.

Я был начеку. Убрал живот и развернул корпус на девяносто градусов, так, чтобы оказаться параллельно траектории удара. Правая рука у меня была занята пистолетом, и потому действовал я одной левой. Как только острие железки прошло рядом с моим животом, я выпрямился и свободной рукой прижал к себе запястье противника. Он в это время рывком распахнул дверь, чтобы оказаться со мной лицом к лицу, в надежде, что достал меня своей «заточкой». Я выпятил живот, прижался к заточке мышцами пресса, одновременно с силой надавил на запястье нападавшего. Заточка сыграла роль рычага, который начал выворачивать противнику кисть. В результате арматурина выпала и в следующий момент оказалась в моей руке. Правда, ухватился я не за замотанную изолентой рукоятку, а за середину железки. Но она от этого только стала более управляемой. Это было сделано умышленно. Вы же представляете разницу между тем, как резать хлеб ножом и как — саблей. Короткое лезвие всегда практичнее.

Таким образом я обезоружил противника и вооружился сам.

Он понял это, хотя и не оценил моей щедрости. Я имел возможность сразу же нанести ему ответный удар той же заточкой. При этом с уста-

новившейся дистанции он не только не сумел бы защититься, но даже не заметил бы моего движения.

Вообще от колющих ударов с короткой дистанции защититься очень трудно, даже опытному бойцу-рукопашнику. Здесь существует два варианта действий. Первый — нанести удар на опережение. Причем бьющий должен быть на сто процентов уверен в своем ударе, в его нокаутирующей силе и точности, потому что невозможно нокаутировать человека, стукнув его, например, кулаком в плечо. Второй вариант — резко отскочить в сторону или назад, чтобы видеть оружие и иметь возможность защититься от нападения любым возможным способом. Второй вариант предпочтительнее, однако для использования этого варианта надо уметь думать и контролировать не только свои действия, но и действия противника.

Здесь же ни о каком контроле речи не шло. Судя по самоуверенности нападавших, которые рассчитывали убить меня до начала разговора, мне следовало ждать нового удара. И я ждал, готовый использовать свой трофей — отобранную у бандитов пику.

Но противник неожиданно выбрал второй вариант. Отскочить вбок в тесноте лестничной площадки у нападавшего возможности не было. И даже если бы он отскочил, я просто ударил бы урода тяжелой металлической дверью и постарался бы сделать это как можно резче и сильнее. Но он

отскочил назад и сбил с ног своего подельника — третьего бандита, как я теперь увидел, тоже вооруженного заточкой из арматуры, но не успевшего ее использовать. Третий урод все это время топтался на месте, делая вид, что тоже участвует в деле.

При столкновении упали оба. И очень неловко — падать не умеют. Умное падение должно производиться так, чтобы упавший не травмировался. После падения нужно перекатиться и встать в боевое положение, конечно, если в планы бойца не входит атаковать из положения лежа. Так тренируются навыки, которые называются «нижней акробатикой».

Упавшие бандиты попытались одновременно и по возможности быстро вскочить на ноги, но только помешали один другому. Глядя на них, я вспомнил, как специально занимался, отработывая быстроту реакции, доводя каждое движение до автоматизма.

Улучив момент, я буквально выпрыгнул из дверного проема. Но выпрыгнул не просто так, а целенаправленно, точно приземлившись двумя ногами на лицо второму бандиту. Похоже, я и ему сломал челюсть. И не только челюсть — одна его надбровная дуга уже через секунду налилась синей гематой величиной с детский кулак.

Бандит взвыл, ощупывая рукой гематому. Полученная травма вызвала в нем усиленное матовыделение, совмещенное с вонючим пото- и слюно-

выделением. Пришлось прервать выразительность нецензурной речи еще одним ударом кулака по затылку — сверху вниз, как молотком. После этого рука бандита бессильно упала на бетонный пол лестничной клетки. Он отключился.

Третьему я тоже не позволил встать на ноги. Он только успел подняться на четвереньки. Но так мне было удобнее бить. Прицелившись, я скользящим ударом подошвы сбоку надорвал ему основание носа. Это вызвало сильнейший болевой шок и обильное кровотечение. Дело в том, что под основанием носа у человека собираются в пучок нервные окончания. И такой удар является, по сути дела, ударом по обнаженным нервам. Представьте, что у вас обнажен зубной нерв, а вы пытаетесь этим местом грызть орехи. Ощущения примерно одинаковые. К слову сказать, в системе рукопашного боя стиля «ядовитая рука» удар в это место под определенным углом считается смертельным. Но я бил аккуратно, не имея намерения убить бедолагу.

Долго загибаться лысому уроду я не позволил. Приставив к его затылку пистолет, я, ухватив бандита за шиворот, отвел его в квартиру, где заставил взять моток веревки и связать руки своим подельникам. И не как получится, а так, как я скажу. В завершение я связал руки ему самому. Связывал я, как и полагается, спереди, и так, чтобы прочно соединить друг с другом тыльные стороны ладоней. У двух первых руки были связаны точно